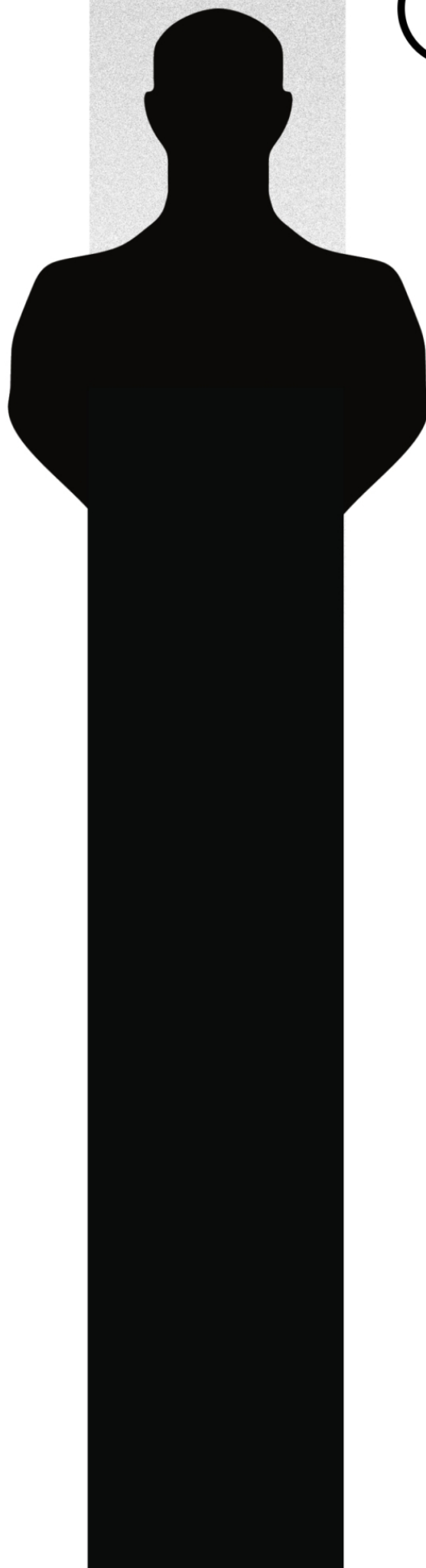

Тим Штейн
Слияние

16+

Тим Штейн

Слияние

«Автор»

2019

Штейн Т.

Слияние / Т. Штейн — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-93679-9

Джон живет в эпоху Синхронизации – время, когда люди научились искусственно устанавливать прочные ментальные связи, что стало возможно благодаря изобретению устройства синхронизации, и никто уже не знает, какой была жизнь до. Но попавшие к Джону материалы, поведают историю становления общества Слияния и навсегда изменят его жизнь. "Лицо неумолимо приближалось. Джону захотелось бежать, но он не мог сдвинуться с места. Посмотрев вокруг, он понял, что остался один - столпившиеся люди куда-то исчезли, его отец тоже. Взгляд Джона вернулся на приближающееся лицо. Это было его лицо, обезображенное в гримасе вопля..."

ISBN 978-5-532-93679-9

© Штейн Т., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Часть 1	5
Часть 2	10
Часть 3	15
Часть 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Тим Штейн

Слияние

Часть 1

«Вы когда-нибудь задумывались над тем, что человек имеет способность к синхронизации с окружающими его людьми?»

Способность синхронизации является частью механизма приспособления и выживания в социуме, представляя собой своеобразный клей, который связывает взаимодействующих людей. Эта способность играет важную роль в работе коллектива, состоящего из уникальных, непохожих друг на друга индивидуумов, каждый со своей историей, опытом, мировоззрением, проблемами и целями. Несмотря на уникальность и непохожесть его составных частей, коллектив способен реализовывать большие задачи, в которых каждый индивид выполняет соответствующую ему роль, влияющую на общий результат. Коллектив как часовой механизм с большим количеством деталей, взаимная и слаженная работа которых позволяет показывать точное время.

Когда в коллектив приходит новый член, он чувствует себя словно не в своей тарелке — не ощущает духа коллектива и его атмосферы, для него все кажется незнакомым. А все новое, следует отметить, представляет опасность, что запрограммировано на уровне ДНК. Именно поэтому большинству людей не так просто поменять работу, где все так привычно и безопасно, где они уже синхронизированы с окружающими людьми. Но и в новом коллективе механизм синхронизации творит волшебство, и новый участник в большинстве случаев приобщается к нему, становясь его неотъемлемой частью. Когда же уровень синхронизации превышает определенное пороговое значение, коллектив начинает работать как одно целое, достигая максимальной эффективности.

На скорость и прочность синхронизации влияют активности, объединяющие людей, например, музыка. Ранее люди во время работы в полях пели. Пение помогало им настроиться на общий лад, почувствовать дух коллектива, совместно сделать сложную работу, которую не по силам выполнить одному. Другим примером является гимн, играющий важную роль в воспитании патриотизма и прививании молодому поколению чувства национальной идентификации и принадлежности. Также ранее во время боевых действий барабаны задавали ритм строю и воодушевляли солдат на бой. Солдаты чувствовали, что они не одни. Или речь полководца, если она произнесена искусно, распространяла среди воюющих общее чувство воодушевления, передававшееся от одного солдата к другому так, что даже те, кто стоял в последних рядах, ощущали его.

В современной корпоративной практике популярным способом увеличения производительности коллектива через усиление сплоченности его участников, то есть улучшение синхронизации, является тимбилдинг».

***

Джон проснулся с чувством утраты чего-то важного, с чувством, которое, казалось бы, покинуло его навсегда, но снова вернулось и все чаще беспокоило его. Если бы Джона попросили представить, на что оно похоже, он описал бы его в виде черной дыры, которая затягивает в себя все, что находится рядом, оставляя вокруг серую, голую пустоту. И сколько ни старайся выбраться из этой пустоты, сколько ни беги в любую из сторон, она не заканчивается, создавая ощущение бега по кругу.

Это чувство смешивалось с состоянием безразличия ко всему происходящему. Он сидел на краю кровати, положив голову на руки, взгляд был направлен в невидимую точку, в голове

ни одной мысли – просто пустота. Серый пол под ногами еще больше вгонял Джона в это его утреннее состояние. Мир уже не казался ему красочным, как будто покрытый пеленой, он был далеким, тусклым и пустым.

Автоматические шторы на окне в спальне были задвинуты не до конца, и через них пробивались яркие солнечные лучи. Джон любил просыпаться и видеть свет, а не крошечную темноту. Но сегодня этот свет и щебетание птиц за окном не приносили ему былого удовольствия. Мир превратился в раскраску, которую купили с намерением раскрасить, но забыли про нее, положив на полку.

Джону стоило больших усилий заставить себя очнуться от этого наваждения и встать с кровати. Усилие, сделанное им, сравнимо с усилием человека, стоящего на краю обрыва и намеревающегося прыгнуть со страховкой головой вниз. Он говорит себе: «Сейчас. Раз, два, три...» – и не прыгает, отходя от края, чтобы набраться смелости. Это повторяется снова и снова, пока в какой-то момент он не преодолевает чувство страха. Хотя ситуации совсем непохожие, но именно с таким сопротивлением боролся Джон. Голос в глубине его говорил: «Сейчас встану. И раз, два, три...» – но он не вставал, и голос продолжать призывать его к действию. Как будто его сознание не управляло телом и было заперто глубоко внутри. «Возможно, так чувствуют себя парализованные люди, – подумал Джон, наконец, поднявшись с кровати, – они вот также твердят своему беспомощному телу: «Ну же, давай! Двигайся! И раз, и два, и три!...» – но оно не двигается».

Джон решил, что ему пора обратиться к лечащему врачу. Он стоял на учете с самого детства и знал, что его симптомы – это редкость в современном мире. Синхронизация между людьми позволила сократить до минимума негативные мысли и эмоции. Единственным случаем, когда человеком одолевало чувство невосполнимой потери, являлась смерть близкого. Но и тогда это чувство притуплялось эмоциональным состоянием людей, окружающих человека на работе, улице, в метро, торговых центрах и других общественных местах. Но Джон потерял родителей давно, чтобы их утрата могла оказать влияние на его текущее состояние. Его отец и мать погибли пятнадцать лет назад, и он уже свыкся с их смертью.

Джону хотелось быстрее избавиться от мучившего его чувства, поэтому он быстро собрался и, не позавтракав, отправился на работу.

Встретив соседа на лестничной площадке, Джон почувствовал облегчение. Тот был явно в приподнятом настроении и напевал какую-то мелодию. Состояние соседа повлияло на Джона, как алкоголь влияет на уставший от работы мозг. Только это не было пьянящим чувством. Это было ощущение освобождения от ноши, или тяжелой работы, или как после болезни, когда организм набирает силы. Цвета вокруг стали ярче, серая пелена немного отступила, в теле появилось больше энергии.

По пути к метро Джон встретил еще несколько знакомых, выгуливающих домашних питомцев близ парка. Он любил животных, особенно собак. В детстве у него был пес Ричи – немецкая овчарка темного окраса. Джону нравилось проводить время вместе с ним, они были очень привязаны друг к другу. В дни, когда на него нападала хандра, он получал энергию от своей собаки. Смерть Ричи была первым случаем, когда чувство утраты овладело им по понятной причине. Тогда, чтобы облегчить его состояние, родители отправили Джона в лагерь.

Когда Джон спустился в метро, в его голове одновременно раздавалось несколько десятков голосов, и он тут же почувствовал, как его состояние изменилось. Джон попытался вспомнить свои утренние ощущения, но не смог. Исчезло даже послевкусие, как будто и не было этого вовсе.

Несмотря на час пик и загруженность платформы, в метро не было давки. В прибывающие вагоны заходило столько людей, чтобы между ними оставалось свободное пространство, остальные ждали следующего поезда. Людей, спешивших на работу, с детьми, стариков и бере-

менных пропускали вперед. Если бы современный человек увидел это, он был бы удивлен такому порядку и организованности.

Добравшись до офиса, здания с надписью «Клиф», Джон решил остановиться у кофейного пункта на первом этаже, чтобы отведать утренний ароматный кофе и хрустящий круассан. Отсутствие завтрака давало о себе знать, и его желудок настойчиво требовал еды. Но не успел он войти в помещение, как в его голове, так же как и в метро, раздались и тут же затихли десятки голосов. На мгновение Джон замер у входа, вспомнив, что в метро у него возникло то же самое ощущение. Раньше он не чувствовал такого. Да, было что-то подобное, но это было медленное погружение, а не водяной шквал, от которого за секунду промокаешь до нитки. Это новое ощущение похоже на то, что испытывает начинающий артист, когда выходит на сцену, и его приветствуют сотни или тысячи аплодисментов. Они как волна, которая поглощает и тащит в пучину. Вернувшись же после выступления за кулисы, артист пытается вспомнить то, что происходило на сцене, но не может – только это ощущение.

– Эй, Джо, привет! – окликнул его голос.

– Привет, – встрепенувшись, ответил Джон. Это был Томас – они раньше работали с ним в одном отделе.

Дойдя до рабочего места, Джон подключился к компьютеру и посмотрел свое расписание и расписание лечащего врача – было свободно на два часа дня. Он забронировал время.

Джон работал журналистом в издательской компании. В основном его работа заключалась в освещении культурных и значимых для страны событий. Изредка он расследовал и освещал происшествия, связанные с авариями, угрожающими жизням людей, что уж говорить о новостях, посвященных криминальным происшествиям. Уровень криминала был низок, и появлявшиеся новости о каком-либо преступлении были настоящей сенсацией. Обычно новости выходили не чаще одного-двух раз в год. Самому ему никогда не приходилось освещать такие происшествия.

Ближайший месяц обещал быть спокойным. Большинство достойных широкого освещения событий прошло в предыдущем квартале, и у Джона появилось много свободного времени, которое он собирался потратить на изучение какого-либо важного исторического события прошлых лет, но еще не решил точно какого. С детства Джон увлекался историей. Он много читал, изучал, смотрел специальные программы. Так же как историю, Джон любил старые книги и фильмы. Он прочитал и пересмотрел их тысячи. Его всегда увлекал тот образ жизни, которым люди жили раньше. Ему казалось, что их жизнь была куда более интересней текущей, ведь они сталкивались с таким большим количеством вызовов, испытывали такое большое количество разнообразных эмоций.

Когда на электронном помощнике Джона высветилась цифра тринадцать, устройство издало приятный звук, сопровождающийся вибросигналом, информируя о том, что пришло время обеда. Прибор, который носил Джон, напоминал часы и назывался «Помощник». Он был у каждого жителя планеты с малых лет. Устройство помогало справляться с ежедневными делами – от связи с семьей до составления списка покупок на день. Помощник имел более миллиона функций, мог принимать почти любую форму по желанию носящего, то есть носить его можно было где угодно и как угодно – кто-то использовал его в виде кольца, кто-то в виде браслета, часов, кулона и других аксессуаров и предметов.

Джон спустился в корпоративную столовую, которая располагалась на третьем этаже офисного здания. Взяв обед, он остановился, чтобы найти свободное место. Он не сразу понял, что с ним происходит, лишь спустя некоторое время до него дошло, что им овладевает его утреннее состояние. Джон смотрел на проходивших мимо коллег, с которыми работал не один год и которых знал как свои пять пальцев, но у него складывалось впечатление, как будто он видит их впервые. Джон чувствовал себя сторонним наблюдателем, который расположен за стеклом. Снаружи бурлила жизнь, но он был непричастен к ней. Знакомые ранее люди сняли

маски и играли новые роли, они отрезали связывающие их нити, по которым текла энергия, поддерживающая связь. Джон сел на стоявший рядом стол и уставился в одну точку, как будто попал под гипноз. Пустота. Джон был окружен тоннами пустоты. Только он один, и никого больше вокруг. Пять его чувств были оглушены. Ему хотелось вернуться, вырваться из этого состояния вакуума, почувствовать, как прежде, мир вокруг себя и тех людей, что его окружали, – слиться с ними...

Что-то ударило его по плечу. Он обернулся. Это был все тот же приятель, что поздоровался с ним при входе в здание. «Странная случайность, – подумал Джон, – Томас уже второй раз за день выводит меня из ступора».

Быстро пообедав и перекинувшись с коллегой парой фраз, Джон поспешил подняться на сеанс с врачом. Сеанс проходил в специально выделенном помещении, которое Джон забронировал, когда записывался к врачу. Для связи с доктором он использовал все то же устройство – помощник проецировал экран, на котором транслировалось изображение врача, а врач, в свою очередь, видел Джона на экране, проецируемом его помощником. Помимо изображения, помощник с разрешения Джона передавал на устройство врача информацию о его физиологическом и психическом состоянии.

Выслушав Джона и посмотрев на параметры его состояния, доктор, его звали Майк, попросил своего пациента взять отгул и приехать в больницу на обследование. Джон последовал его совету, понимая, что вызов для личного посещения очень редок и на это нужны веские обоснования.

Обследование заняло всего пару минут. Джона поместили в аппарат, напоминающий аппарат для рентгена, где он простоял, не двигаясь, около минуты. Сразу после этого врач пригласил его в кабинет, чтобы обсудить полученные показания. По результатам ему выписали таблетки, объяснив, что их можно получить только в больнице по специальному рецепту. Также Джона поставили под наблюдение, и раз в две недели ему необходимо будет приходиться на плановый осмотр.

Ранее Джон уже принимал таблетки, которые показали хороший результат, и его недуг пропал. Он думал, что заболевание больше не даст о себе знать, по крайней мере, в этом его заверил врач, но спустя продолжительное время недуг вернулся. Поначалу Джон не обращал на него внимания, но сегодняшней день заставил его обратиться к врачу.

Джон был удивлен такому контролю и поинтересовался, стоит ли ему переживать. Врач ответил, что его заболевание перешло в новую стадию, поэтому для лучшего эффекта приняты эти меры, добавив, что переживать не стоит – заболевание не смертельно. В своей электронной медкнижке Джон прочитал уже знакомое «Противофазное расстройство». Что эти слова значили, он не знал. В открытых источниках не было информации о его заболевании.

Рядом с главным отделением больницы находилось акушерское отделение, где работала его тетья, которая принимала роды его матери. Джона с тетей связывало насыщенное прошлое. Они очень дружили, фактически она заменила ему мать после ее гибели. Тетья уже была в возрасте, но отказывалась уходить на заслуженную пенсию и продолжала приносить пользу обществу. Мотивов ее желания остаться работать никто не понимал, да и не спрашивал особо. Тетью звали Роза. Пользуясь случаем, Джон решил ее навестить.

Несмотря на свой преклонный возраст, Роза выглядела очень живой и подвижной, как будто ее наделили какой-то особенной силой и неиссякающей энергией, бьющей словно ключ из-под земли. Она была небольшого роста, едва доставая Джону до плеча. У нее было светлое, маленькое, словно у ребенка, лицо и белоснежные волосы, которые были всегда опрятно уложены. Большие ярко-голубого цвета глаза светились молодостью и создавали впечатление, что они принадлежат юной, только что расцветшей девушке. Джон любил энергетику Розы. Ее присутствие рядом придавало ему сил и освежало его.

Джон рассказал тете про возобновление недуга. По лицу тетушки пробежали признаки легкого расстройства. Если бы Джон не знал ее так долго, то не заметил бы их. Он почувствовал, что Роза хочет что-то ему рассказать, но как будто ей не хватало смелости и решительности. После нескольких минут молчания их разговор перешел в обсуждение последних новостей и воспоминания о прошлом. За разговором они не заметили, как пролетело два часа и на улице стало темнеть. Джону пора было уходить.

На следующее утро Джону сообщили, что тетушка находится в очень тяжелом состоянии и хочет, чтобы он приехал. Джон с трудом верил в услышанное, ведь еще вчера Роза чувствовала себя прекрасно. Взяв отгул, он поехал в больницу, по дороге купив ее любимые медовые груши.

Часть 2

«Механизм синхронизации важен в процессе воспитания детей. Мать и ребенок имеют прочную связь. Возможно, это самая прочная связь, которая существует между людьми, ведь ребенок появляется из плода в чреве матери – он часть ее плоти.

Связь между матерью и ребенком является одним из данных природой человеку, и не только человеку, инструментам, служащих с целью сохранения популяции вида.

Матери очень привязаны к ребенку на протяжении всей жизни. Они чувствуют своих отпрысков, и это помогает им заботиться о них, оказывая в нужный момент нужное внимание и уход. Но на определенном этапе развития дети имеют склонность к обрыванию связи. Это происходит, когда они достигают определенного возраста и готовы вырваться в самостоятельную жизнь. В этот период у них как раз заканчивается процесс полового созревания.

Обрывание связи с матерью необходимо, чтобы построить связь с другим человеком, в то время как сильная связь с матерью может помешать созданию крепкой связи с партнером. Все знакомы с таким выражением, как “маменькин сынок”. С точки зрения теории синхронизации, это человек, который настолько сильно привязан к своей матери, что не может разорвать или ослабить связь с ней, оставаясь зависимым от нее.

Еще одним ярким примером синхронизации между людьми является связь между близнецами. Можно сказать, что эта связь обладает такой же прочностью, как и связь между матерью и ребенком. Близнецы чувствуют друг друга с особенной силой. Нередки случаи, когда, уже ведя взрослую жизнь и находясь друг от друга на большом расстоянии, один из них ощущает, что другому плохо. В детском возрасте близнецы обычно болеют в одно и то же время, а если что-то случается с одним из них, то со вторым с большой вероятностью происходит то же самое. Примером, получившим широкую известность, является случай из жизни близнецов Джима Спрингера и Джима Льюиса. Они были разлучены в возрасте четырех лет и впервые встретились, когда им уже было тридцать девять. Удивительным было то, что их жизни очень совпадали, несмотря на то, что они не знали о существовании друг друга. Так, оба любили в школе математику, получили юридическое образование, работали помощниками шерифов, у них были машины одинаковой марки, модели и цвета, даже детей они называли одинаково. Если у вас есть друзья-близнецы, спросите их об особой связи между ними, и они приведут большое количество примеров, подтверждающих ее существование.

Так же как и связь между матерью и ребенком, связь между близнецами в большинстве случаев со временем ослабевает. Это связано все с тем, что с возрастом человек обрастает большим количеством связей с другими людьми, которые частично ослабляют прежние, ранее более крепкие, связи.

Чем больше люди общаются друг с другом, тем крепче между ними синхронизация, и наоборот. На каждом жизненном этапе человеку присущ определенный набор связей. В раннем детстве – это связь с родителями, братьями и сестрами, в юношестве и молодости – связь с парнем или девушкой, с которой человек планирует построить совместное будущее, в более зрелом возрасте – связь с партнером и детьми».

***

Джон был нетипичным представителем своего времени. Несмотря на свой возраст, он не был женат и, соответственно, у него не было детей. Стоит отметить, что в эпоху Синхронизации разводы стали редкостью. Само понятие «развод» ушло в небытие, и только лишь в словаре можно было встретить это слово. Пары сходились в среднем до того, как им исполнится восемнадцать лет, и в большинстве своем жили вместе до самой смерти. Если один из них умирал в раннем возрасте, то вторая половинка продолжала жить самостоятельно, и лишь немногие находили другого спутника жизни – повторные браки были редкостью, если не исключением.

Конечно, у Джона были отношения с женщинами, но ни с одной из них он не смог построить прочных отношений или, как было принято говорить, войти в прочную синхронизацию. С каждым годом сверстниц, подходящих ему по возрасту и не состоящих в отношениях, оставалось все меньше. Более того, они тоже были исключением из общепринятых норм, и построить с ними отношения было не так просто. К тридцати годам Джон утратил всякую надежду найти ту единственную и смирился с жизнью холостяка. Он часто проводил время в компании друзей, поэтому не чувствовал себя одиноким. Но чаще всего Джон находился рядом со своей тетушкой.

Роза была в совсем плохом состоянии. Она лежала на больничной койке, к ее руке была прикреплена капельница, на кисть был пристегнут браслет, позволяющий следить за состоянием пациента. Лицо Розы приобрело зелено-белый цвет, присущий ему природный румянец исчез, глаза, словно потухшие утренние фонари, уставились в одну точку на потолке. Можно было подумать, что дух покинул ее тело, и только устройство жизнеобеспечения позволяло понять, что в нем все еще находится угасающая жизнь, спрятанная глубоко внутри, как под пеплом от потухшего костра дотлевающие угли.

Роза очень обрадовалась приезду племянника. Ее бледное лицо растянулось в широкой улыбке и вновь обрело бьющий жизнью и энергией свет, который до этого случая никогда не покидал его.

Несмотря на свое состояние, она попросила Джона не уходить и поговорить с ней столько, насколько у нее хватит сил. Так же как и при предыдущей встрече, большую часть времени они вспоминали события минувших дней. Возможно, она еще вчера знала, что с ней скоро что-то случится, поэтому вспоминала все то хорошее, что произошло в ее жизни.

Джону было больно видеть человека, который настолько дорог ему, в таком состоянии. Он не мог спрятать свои переживания, и тетушка всячески старалась его утешить. Джон чувствовал, что постепенно им одолевает то чувство, которое недавно опять появилось, и в какой-то момент оно завладело им полностью.

Он смотрел на Розу и не узнавал ее. Перед ним находился знакомый с детства человек, но Джон, так же как вчера в столовой с коллегами, чувствовал, как будто видит Розу впервые. Он протянул к ней руку, чтобы дотронуться и почувствовать ее, надеясь этим рассеять навязчивое. Роза заметила перемену в племяннике, его пустой и отчужденный взгляд, смотрящий на нее без интереса, словно направленный в крошечную черную пустоту взгляд слепого.

– Джо! – Окликнула она его. – Это ведь оно, то самое чувство, что беспокоит тебя с раннего детства?

Джон встрепенулся, как будто его застали в неловкой ситуации.

– Да. Это настолько заметно?

Роза молчала, размышляя над тем, как ей ответить на его вопрос. Затем, глубоко вдохнув, как бы готовясь к чему-то непростому, к тому, что она так не хотела делать, но была вынуждена, к тому, что может потребовать большого количества энергии, начала свой рассказ.

– Джо, то, что я тебе расскажу, является большим секретом, и ты не должен ни при каких обстоятельствах рассказывать это другим людям. Я давала клятву Гиппократу и не должна ее нарушать, но мне осталось совсем немного, и я не могу уйти, не рассказав тебе того, что скрываю на протяжении всей своей жизни. Я хочу рассказать тебе то, что в течение многих лет держала в секрете от тебя и твоих родителей.

Глаза Джона расширились, давая понять, что он в полном внимании, словно мальчишка, который вот-вот узнает тайну, которую так долго мечтал раскрыть.

– Мы живем в мире, где люди научились синхронизироваться друг с другом, – продолжала Роза, – синхронизация вошла в норму, и мало кто знает, какой была жизнь до нее. Мой прадед рассказывал мне про жизнь до синхронизации. Когда все началось, он был еще подростком – одним из тех, кто согласился участвовать в первых экспериментах, результаты кото-

рых кардинально изменили ход истории. Его первый экспериментальный синхронизатор до сих пор находится у меня в коллекции. Он похож на браслет, который висит на моем запястье.

Первые опыты длились несколько лет. Прадед рассказывал о своих ощущениях. Он говорил, что чувствовал родство с каждым человеком, но мне было его не понять, я была совсем маленькой, да и повзрослев, я так и не поняла, ведь наше поколение уже с детства находилось в синхронизации. Прадед рассказывал, что перестал конфликтовать с окружающими и мог угадывать их желания. Синхронизация позволила ему наладить отношения в семье. Впоследствии именно из-за этих результатов он стал амбассадором этого открытия и потратил множество усилий, чтобы внедрить искусственную синхронизацию на общемировом уровне. Это стало трудом всей его жизни. В наследство он оставил мне целую библиотеку, рассказывающую историю становления общества слияния. Я же, в свою очередь, хочу передать ее тебе.

Джон хотел было перебить Розу, чтобы выразить слова благодарности, но она, почувствовав его намерение, не дала ему даже открыть рот.

– Не перебивай. Самое важное еще впереди, и, пока я не передумала, я должна все тебе рассказать.

Основой для синхронизации служат биоволны, которые излучает человек. Прадед сравнивал эти волны со звуковыми волнами, которые производит музыкальный инструмент, то есть с нотами. Ты учился в музыкальной школе, поэтому для тебя это сравнение прекрасно подходит.

Как в музыке ноты, так и биоволны – некоторые диссонируют, а некоторые консонируют. Существуют и нейтральные относительно друг друга волны. Биополе человека обладает большим количеством характеристик, от которых зависит, как оно взаимодействует с биополем другого человека, а от этого зависит то, как люди взаимодействуют друг с другом. Если волны консонируют, людям проще найти общий язык, если диссонируют, то чаще всего люди не могут найти точек соприкосновения и относятся друг к другу с долей негатива и пренебрежения.

Я, как и ты, в своей жизни не встречала примеров, которые могли бы описать поведение людей в случае диссонирующих волн. Причина все в том же – мы родились в эпоху Синхронизации, и нам не понять многого, что было доступно нашим предкам.

Характеристики биополя и волн, излучаемых им, непостоянны, они меняются в зависимости от событий, которые происходят с человеком. Они зависят от влияния других людей, от опыта, который приобрел человек. Поэтому даже между людьми, чьи биоволны в большинстве своем находились в консонансе, и они ладили друг с другом, при некоторых обстоятельствах мог возникнуть разлад – их волны могли войти в диссонанс, который мог привести к довольно трагичным последствиям.

Джон внимательно слушал. Казалось, он перестал моргать и дышать, замерев словно статуя. Интерес к рассказу подпитывало его профессиональное любопытство – такого материала он не встречал на протяжении всей своей профессиональной деятельности.

– Изобретение синхронизатора позволило укрепить взаимодействие между людьми и сделать возможным синхронизацию даже между теми, чьи биоволны находились в диссонансе. Действие синхронизатора подобно мелодии, в которой диссонансные и консонансные звуки обретают гармонию. Но, как впоследствии оказалось, не между всеми типами частот можно построить гармонию.

Как и в музыке, существуют биоволны, которые максимально похожи друг на друга. Они подобны интервалу прима. Люди с такими волнами наиболее подходят друг другу. Аналогично примеру с интервалом прима существует и его противоположность – тритон. Но если в музыке этот особый вид диссонанса возникает между определенными нотами, которые могут находиться с другими в консонансе, то человек, обладающий этой частотой биополя, при долгом использовании прибора теряет способность к синхронизации и не может войти в синхронизацию ни с одним другим человеком с любой другой частотой волн биополя.

В результате люди, обладающие такими биоволнами, стали изгоями общества. К сожалению, о существовании такого типа волн узнали не сразу, и поэтому было принято решение, которое повлияло на твою жизнь...

Я знаю, у тебя много вопросов. Ответы на них ты сможешь найти в тех материалах, что я тебе оставляю. Мой прадед приложил множество усилий, чтобы с помощью синхронизации решить проблему людей, обладающих типом частоты тритон, но до сих пор эти попытки не увенчались успехом. Лишь немногие знают о факте, что не все люди могут синхронизироваться. К тому же тех, кто обладает типом частоты биополя тритон, единицы. В моей жизни я встретила только одного такого. Джон... – Роза взяла паузу. – Ты родился не один. У тебя был брат-близнец...

Воцарилось молчание. Джон не знал, как отреагировать на эту информацию. На мгновение ему показалось, что это сон, и он даже потер глаза. Роза увидела замешательство племянника и продолжила.

– Когда дети рождаются, они обязательно проходят процедуру определения типа биополя. Она необходима, чтобы не допустить в общество людей с частотой тритон. И вы тоже проходили эту процедуру. Когда у твоего брата был определен тип частоты тритон, по моей просьбе его несколько раз перепроверили, но результат, конечно же, не изменился. По регламенту нам пришлось отдать его специальной службе, работающей при каждом родильном отделении, матери же твоей сообщили, что один из ее детей погиб при родах. Твоя мама не любила вспоминать об этом и тем более кому-либо рассказывать. Я неоднократно умоляла рассказать, что случилось с твоим братом, но все мои мольбы и просьбы остались без ответа. Мне лишь известно, что раньше таких детей отправляли в специальные поселения. Существуют ли эти поселения, можно только догадываться.

Джон не произнес ни слова.

– Случай с тобой и твоим братом был уникальным. Редко близнецы рождаются с настолько разными характеристиками биополя. Не исключено, что ваш случай единственный из известных. Частота твоего поля не из самых лучших, но достаточно стабильная, и синхронизатор укрепляет ее. Хотя твои симптомы говорят о том, что стабильность за столь длительный период она так и не приобрела, несмотря на все предпринятые меры. И я думаю, что знаю причину этому...

Джон, то чувство, которое к тебе приходит, вызвано отсутствием связи с братом. Близнецы уникальны, и им необходимо общение друг с другом. Ты же лишился этого с самого детства, и это дает знать о себе. Отсутствие связи с братом оставило неисправимый след в структуре поля, излучаемого тобой. Те таблетки, что ты принимаешь, помогают тебе справиться с этим недугом, если его можно так назвать, скорее это травма. Не прекращай их принимать.

Роза тяжело вздохнула. Было видно, что ее состояние ухудшилось. Ей необходим был отдых, но она не хотела, чтобы их разговор и общение заканчивалось.

– Я знаю, что то, что я тебе рассказала, породило множество вопросов, на которые я не могу ответить. Но, возможно, ответ ты сможешь найти в моей библиотеке.

Я скрывала тайну о твоём брате все эти долгие годы. Этот груз тяготил меня. И вот, наконец, я сняла его, и моя душа спокойна. Но еще раз напомню, ты не должен никому рассказывать о том, что я тебе поведала. Никто не знает, что с тобой может произойти, если кто-то узнает, что ты рассказываешь такие вещи. Это государственная тайна.

После своего рассказа Роза переключилась на другую тему. Ей было тяжело, но она хотела еще немного побыть с племянником, отвлечь его от мыслей, связанных с новым миром, в который она так смело его окунула.

Они просидели еще несколько часов. Джон почти не говорил. В конце встречи Роза сообщила, что уже распорядилась своим имуществом и оно полностью переходит в его владение, а

материалы, которые ей оставил прадед, он сможет легко найти в ее кабинете. Но Роза попросила дождаться ее кончины перед тем, как он откроет их.

Путь домой Джон не заметил. Лишь перед дверью своей квартиры он очнулся от мыслей, которыми была полна его голова.

Часть 3

«Некоторые пословицы и крылатые выражения появились благодаря внешним – заметным для человеческого глаза – проявлениям способности людей к синхронизации друг с другом.

Так, пословицы “С кем поведешься, от того и наберешься”, “Какой поп, такой и приход”, “С кем хлеб-соль водишь, на того и походишь” хоть и имеют специфическую негативную окраску, но если их рассмотреть в более широком смысле, они означают, что мы перенимаем некоторые – как плохие, так и хорошие – особенности поведения от людей, с которыми взаимодействуем. Это и есть одно из свойств синхронизации – люди, взаимодействуя друг с другом, неосознанно копируют друг друга, особенно это заметно, когда между ними взаимная симпатия.

Предрасположенность к копированию или, как еще можно сказать, подражанию заложена в нас на генетическом уровне и происходит от животных инстинктов. Как нам известно со школьной скамьи, детеныши животных учатся выживанию, подражая своим родителям, запоминая и повторяя, что и как они делают. Так и человеческие дети повторяют за взрослыми, копируя их действия и манеру поведения, они видят во взрослых кумиров и стараются быть похожими на них. Многие дети начинают курить, подражая привычкам взрослых.

Отличительной чертой для человека является то, что помимо окружающего физического мира он живет в социальном мире, в котором ему необходимо развивать и настраивать социальные связи и навыки. Так, с древних времен, чтобы выжить в обществе, человеку приходилось подстраиваться под его законы и порядки, становиться единым целым с социальным организмом. Проще всего подстроиться под сложившиеся нормы и правила поведения можно было, подражая другим участникам группы. Ведь мы тех, кто похож на нас, воспринимаем за “своих”, а тех, кто не похож, – за “чужих”.

Из нейролингвистической психологии известно, что одним из инструментов влияния на человека является умышленное копирование его вербальных и невербальных характеристик. Некоторые умело пользуются этим для получения выгоды, манипулируя другими, втираясь в доверие. Чтобы профессионально овладеть инструментарием манипулирования, необходимо быть хорошим психологом или иметь врожденную способность чувствовать людей, то есть синхронизироваться с ними.

Еще одним примером выражения, которое возникло как следствие внешнего проявления действия процесса синхронизации между людьми, является жаргонное выражение “На одной волне”. Выражаясь таким образом, говорящий хочет сказать, что два человека очень хорошо, практически с ходу, понимают друг друга. Есть мнение, что это выражение появилось на основе принципов работы радиопередатчика и радиоприемника. Радиоприемник, настроенный на частоту радиопередатчика, может принять сигнал от последнего, расшифровать и транслировать его. Отсюда следует, что два человека, к которым применяют выражение “они на одной волне”, настроены один на другого – синхронизированы – и могут с легкостью, на уровне интуиции, предугадывать желания друг друга, “понимать с полуслова”. “Понимают с полуслова” – еще одно выражение, которое обязано своему появлению внешним проявлениям механизма синхронизации».

***

Когда Джон вошел в это величественное, сделанное из стекла и железа здание, он был поражен атмосфере, царившей внутри. Казалось, что вокруг праздник. Его сносило волной ощущения пульсирующего счастья. Это был его первый полет и первый аэропорт.

Аэропорт напомнил ему большой торговый центр с множеством огней, призывающих рекламных щитов, скоплением людей и их шумом. Только, в отличие от торгового центра, тут

постоянно откуда-то раздавался голос то мужчины, то женщины, объявляющий что-то, что ему пока было непонятно.

Для Джона все было в новинку, он шел и как губка впитывал все, что попадалось ему на глаза. Он спрашивал отца про людей, про то, что они делают, про странные аппараты и механизмы.

Они подошли к большому табло, на котором были изображены непонятные для Джона слова и цифры. Отец почувствовал, что Джон собирается задать вопрос, и, не дожидаясь, ответил, что перед ними расписание полетов авиалайнеров. После этого отец назвал номер их рейса и попросил найти его на табло.

У Джона не получилось сделать это быстро, поскольку список периодически менялся из-за того, что все рейсы не умещались на один экран. Когда Джон нашел их рейс, он закричал от радости, показывая указательным пальцем левой руки в направлении табло. Отец попросил его назвать время, в которое отправляется самолет, и номер стойки – «цифра в столбце справа от времени вылета» – к которой им надо подойти. Это задание Джон выполнил намного быстрее.

На стойке регистрации они сдали свой черный чемодан, которой до этого волочил за ними робот-погрузчик. Робот представлял из себя устройство, напоминающее большую хоккейную шайбу. При сдаче чемодана отец что-то делал у экрана монитора, находившегося у стойки регистрации. Что, Джон так и не понял, да и неинтересно ему это было, он разглядывал ворота напротив него, через которые только что прошел человек, стоявший перед ними. Его интересовало то, что было за этими воротами, и то, как они работали. Он то и дело пытался вырваться из крепкой хватки руки отца, чтобы подойти поближе и посмотреть. Наконец, отец освободился, он поднял его на руки, чтобы Джон посмотрел в черный экран, на котором внезапно появилось его лицо. Джон заулыбался, думая, что это зеркало. Он был настолько увлечен, что не заметил, как турникет открылся и они прошли дальше. Ему очень понравилась работа турникета, и Джон попросил отца повторить. Но отец сказал, что они не могут этого сделать, потому что так не принято и их могут за это задержать. Джон не понял, почему нельзя, и хотел было спросить, но отец, предчувствуя вопрос, сказал, что они еще пройдут через такие же турникеты при посадке в самолет. Запрос Джона был удовлетворен.

Зал, в который они вошли после прохождения турникета, был необычайной высоты и ширины. Повсюду располагались блестящие зазывающие войти магазины. Большое количество людей сидело на креслах, которые можно было настроить таким образом, чтобы человек, сидящий внутри, оказывался полностью скрытым и мог отдохнуть наедине. Крыша зала, если ее можно так назвать, была сделана из стекла и создавала ощущение открытого неба над головой. Отец, почувствовав его интерес, рассказал, что крыша не только защищает от дождя и ветра, но также собирает энергию от солнца, падающих капель и ветра и что на собранной энергии работает весь аэропорт.

Джон мог бы вечно любоваться этой красотой и фантазировать, но, увидев самолет, стоящий за окном, побежал, чтобы поближе разглядеть его. Он никогда еще не видел самолеты настолько близко, до этого он наблюдал лишь за их полетом высоко в небе.

Джон подбежал к окну, отец последовал за ним, вспоминая, как сам также был в восторге от первого увиденного им самолета. Самолет больше был похож на слепое существо с гладкой кожей – у него не было лобового стекла и боковых иллюминаторов, так как он полностью управлялся автоматикой и был предназначен для перевозки грузов.

Внезапно Джона дернуло как от удара тока. Раздался вопль. Он никогда не слышал, чтобы люди так кричали. В голосе кричащего было столько незнакомых и непонятных ему эмоций. От этого вопля Джон подпрыгнул и прижался к ноге отца. Зажмурившись, он повернулся, чтобы посмотреть на источник крика.

Джон столкнулся лицом к лицу с мужчиной, стоявшим на корточках на столе фуд-корта, который каким-то образом оказался рядом с окном, к которому он подбежал, увидев самолет.

Глаза мужчины были выпучены, лицо налилось красной краской, и можно было подумать, что оно сгорело на солнце. Одет мужчина был в серый костюм и вылизан до ниточки.

Джону рассказывали про сумасшедших – людей, потерявших способность воспринимать этот мир, людей, лишившихся ума и чувства реальности. Правда, это были страшилки, что рассказывали детям на ночь, а тут он столкнулся с этим вживую. Но он не испугался, а продолжал с интересом наблюдать за человеком, который смотрел по сторонам бегающими глазами и выкрикивал что-то. Но почему-то Джон не мог расслышать, что он кричал, как будто ему заложило уши или он находился под толщей воды. Джон подумал, что из-за громкого крика у него лопнули барабанные перепонки и он оглох. Но, потянувшись к ушам, Джон понял, что это отец закрыл их руками.

Вокруг скопилось большое количество людей. Они никогда не видели чего-то подобного в своей жизни, которая равномерно протекала день за днем. Не зная, как реагировать на такое поведение, толпа стояла и наблюдала за происходящим. Людям было интересно, почему этот человек ведет себя подобным образом и что произойдет дальше.

На столе и около стола Джон заметил белые шарики. Вначале он подумал, что это рассыпанный бисер, но, присмотревшись, понял, что это таблетки, которые, видимо, принимал кричащий. Джон потянулся вниз, чтобы поднять одну, лежавшую у него под ногами. Рука отца соскользнула с его уха, и он услышал, как незнакомец несколько раз прокричал.

«Не принимайте, не принимайте их!»

Джон поднял глаза. Подбежали офицеры полиции. Они были одеты как обычные граждане, но в нужный момент включали цифровую голограмму, которая позволяла отличить их от остальных людей. Голограмма отображалась на уровне груди и на спине в районе лопаток, она имела прямоугольную форму шириной от плеча до плеча, на ней изображалась надпись «Полиция», переливающаяся синим и красным цветом. Голограмма имела несколько режимов, которые настраивались под разные погодные условия, время суток и ситуации. Также полицейский мог включить дополнительную голограмму над головой, чтобы его было видно в толпе.

Из-за низкого криминального уровня полиция в основном занималась организацией общественного порядка, собирала данные о социальной обстановке, проводила анализ поведения масс, расследовала причины редких аварий, предупреждала возможные чрезвычайные ситуации. Полицейский с включенной голограммой был редкостью, и обычно их можно было увидеть во время больших праздников в местах массового скопления людей.

При приближении полиции на расстояние в несколько метров незнакомец обмяк и, когда они подбежали к нему вплотную, повалился в их руки. Его посадили в откуда-то взявшееся кресло-каталку и повезли в направлении небольшой двери служебного помещения, откуда, по видимому, и появились сотрудники правоохранительных органов.

Уже около двери нарушитель порядка выскочил из кресла и побежал к Джону, выкрикивая все ту же фразу. Хоть он и был еще далеко, Джон мог видеть его глаза, больше походившие на волдыри – настолько они были выпучены из глазниц. Из рта незнакомца летели слюни, черные волосы были взъерошены, одежда, которая недавно была выглажена и вычищена до ниточки, была вся измята.

Лицо неумолимо приближалось. Джону захотелось бежать, но он не мог сдвинуться с места. Посмотрев вокруг, он понял, что остался один – столпившиеся люди куда-то исчезли, его отец тоже.

Взгляд Джона вернулся на приближающееся лицо. Это было его лицо, обезображенное в гримасе вопля...

Джон проснулся. Было три часа ночи. По его телу тек холодный пот. Он никогда не видел настолько ясных и имеющих такой эмоциональный окрас снов.

Джон встал, чтобы выпить воды. Когда он включил свет, его взгляд остановился на таблетках, которые выписал врач. По спине пробежали мурашки – словно в только что присни-

шемся сне у его ног лежала одна из таблеток. Джон наклонился, чтобы поднять ее. Перед глазами промелькнул фрагмент из сна. Он боялся, что, подняв взгляд, увидит то самое лицо. Впервые в жизни Джон был настолько встревожен, что он не понимал, что с ним происходит и что это за чувство.

Выпив стакан воды, он постарался заснуть, но у него это получилось лишь к утру. В голову лезли мысли о недавно приснившемся сне, одна из них особенно волновала его – были ли это действительно сон или же это случай из его детства, пришедший воспоминанием в сновидении?

Часть 4

«Вопросами синхронизации между людьми задавались такие ученые, как Карл Густав Юнг, который первым ввел понятие “синхроничность”. Юнг описывает этот термин более широко, как синхронизацию событий. В своей работе он упоминает эксперименты Дж. Б. Рейна, показавшие, что человек при сильном желании может вызвать нужное ему событие, и чем сильнее он хочет, чтобы это событие произошло, тем больше вероятность, что оно случится.

Помимо экспериментов, Юнг приводит примеры известных ему “случайно” совпавших событий, которые служат доказательством его теории о существовании синхронизации между людьми и событиями.

Он упоминает Гете, говорившего в беседах с Эккерманом: “Каждому из нас присущи электрические и магнетические силы, которые наподобие настоящего магнита что-то притягивают или отталкивают, в зависимости от того, приходят они в соприкосновение с одинаковым или противоположным”.

Также Юнг упоминает выдающегося ученого Авиценна, в одном из рассказов которого он нашел высказывание о способности человеческой души менять определенные вещи, благодаря которой душа подчиняет себе другие вещи. Способность эта особенно велика, когда человек испытывает сильные эмоции.

Все эти упоминания дают явно понять, что люди давно стали замечать, что между ними существует какая-то невидимая сила. Позже появился термин “ментальная связь”. Под ментальной или, как ее еще называют, телепатической связью подразумевается возможность одного человека читать мысли другого или чувствовать его на расстоянии. Например, эта особенность ярко выражена у близнецов, которые от природы наделены особыми способностями, ведь они появились из одной утробы, из одного плода и, можно сказать, являются отражением или копией друг друга. Также такой тип связи наблюдается у людей, которые долго общаются друг с другом: родственников, знакомых, друзей, любящих людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.